

Евгений НИКОЛАЕНКО РАССКАЗЫ О ГОЛУБЯТНИКАХ

Журава

Во второй половине дня снег прекратился. Сквозь небольшие кучевые облака, которые уносились ветром, проглянуло солнце. Старший Журава (прозвище, которое пристало к нему и к его сыну, происходило от фамилии Журавлев), приоткрыл занавеску и жмурясь взглянул на крышу сарая, где стояла голубятня, сделанная из пропитанных креозотом шпал и обшитая в целях безопасности железом. Несколько голубей искоса поглядывали в голубизну неба. Опытный взгляд голубятника безошибочно определил: ястреб вышел на охоту.

Он накиннул телогрейку, сунул голые ноги в чулки типа "прощай молодость" и выскочил во двор. "Хозяин" вальяжно прошелся над крышами домов и начал стремительно набирать высоту. Журава пристально просматривал в небо, и остановившись на небольшой точке в лазурной голубизне, понял: чужак потерял из-за снега ориентацию, и увидев на земле сородичей, взял их как спасительный ориентир. Журава бросил жменю пшеницы, и птицы с хлопьями устремились за кормом.

Тем временем ястреб достиг вы-

соты, на которой находился чужак, и сделал несколько резких боевых движений. Голубь сложил крылья и на гладких стал уходить от хищника. Но скорость полета ястреба в несколько раз превышает голубиную. Спасение может быть, если голубь умеет увернуться от стремительного нападения хищника. Разбойник уже выпустил свои длинные ноги, как самолет выпускает шасси, распустил острые когти, чтобы зацепить ими жертву, но увы, голубка сложила крылья и камнем полетела вниз. Ястреб успел развернуться и хотел подхватить падающую птицу, но промазал.

Журава, наблюдавший за воздушным разбоем, облегченно вздохнул. Маленький комочек стремительно приблизился к земле, и только когда оставалось метров десять, раскрылся, чтобы погасить скорость падения. В азарте охоты стервятник последовал за добычей, но та уже была под надежной защитой людей.

— Славка, скорее иди сюда, кобец гоняет чужака.

На крик отца прибежал меньший Журава, предусмотрительно прихватив с собой ружье.

— Если приблизится на выстрел — стреляй, да смотри, не попади

в чужака. Славная голубка, видать, уже не раз побывала в таких передрягах. Смотри, этот урка снова заходит.

Голубка стремительно уходила прямо на голубятню, за ней мчался стервятник. Наконец, увидев открытые двери подъезда, голубка, не боясь людей, залетела в подъезд. Ястреб пронесся, как стрела, вдоль дома, так, что меньшему Жураве, чтобы напугать хищника, пришлось выстрелить вверх, не рискуя зацепить чьи-то окна. Он кинулся в подъезд и через минуту вышел с черной, как смоль, белохвостой голубкой.

— Давай сюда, Славка, посмотрим, что залетело к нам.

Старый Журава взял трясущуюся от страха птицу, взглянул на латунное кольцо на лапке голубки и сказал:

— Ты знаешь, что мы поймали? Это же знаменитая Митяша Корчагина смоляная. Неси ее домой, спрячь в ящик. Митяша скоро прибежит со слезами, захочет за любые деньги забрать. Да что там деньги, он за нее жену со всем ее выводком отдаст и всех своих голубей в придачу. Нет, эту голубку я ему не отдам. Прочучь я этого хвастунишку. Наконец-то у меня лучшие

голуби в городе. Летать она на нашем круге не будет, опытная, а вот получить от нее птенцов стоит.

На такой хорошей ноте можно было бы и закончить мой рассказ. Голубка спасена, ястреб улетел, но увы, история имела грустное продолжение. Через час во двор забежал растрепанный и небритый Митяша. Он не обратил внимания на лающих на него собак.

— Журава, ты дома? Выйди, разговор есть.

— Я только с дежурства, хочешь спать.

— Выйди, я ненадолго задержу, — настаивал Митяша.

Журава вышел на крыльцо, бросил безразличный взгляд на Митяшу.

— Чего расшумелся?

— Смоляную белохвостую ловил?

— Я же тебе сказал, что я только с дежурства, ничего не ловил.

— Врешь, все видели, что к тебе упала моя голубка.

— Да ты у Клавки моей спроси, я только пришел с работы.

— Она такая же брехливая, как и ты.

Самолюбие Клавки было задето не на шутку. Поговаривали, якобы неудачный роман у нее с Митяшей по молодости случился, который и перешел в ненависть. Случай подвинулся отомстить за поруганную

любовь. Взбешенная Клавка выхватила из-под кровати не успевшую прийти в себя голубку за ноги и понеслась во двор.

— Ах ты ж мудака, это я-то брехливая?

Она несколько раз съездила голубкой по растрепанной физиономии Митяши. Журава кинулся забрать из рук разъяренной Клавки птицу, но было поздно, птица была мертва. Клавка безразлично посмотрела на Митяшу и бросила ему под ноги предмет его обожания. Сочно выругалась и так же неожиданно ушла в дом.

Митяша, обессиленный, опустился на колени перед бездыханной голубкой. Его руки дрожали, по небритым щекам катились слезы. Он рыдал так, как, наверное, не плакал бы над своей женой. Потом его лицо искривила странная гримаса, и он повалился на бок. На шум прибежали соседи. Соседка медсестра Люся приподняла Митяшу и крикнула:

— Ну что, жлобня, доигрались? Вызовите же кто-нибудь "скорую", у него инфаркт.

Зимний день клонился к завершению. "Скорая помощь" увозила Митяшу. Старый Журава безучастно смотрел вокруг. Испугано прятался в доме Славка. Клавка рыдала, уткнувшись в подушку. Она хотела отомстить обидчику, но не ожидала, что ей самой будет так больно. Она не могла предположить, что это примет такой оборот. Ведь, по сути, она его до сих пор любила. Странная это штука — любовь...

Бардин

Много лет назад в городе Очакове жил голубевод по фамилии Бардин. Для того чтобы мы не путались в понятиях об этом предмете, будем называть, как в прошлые века, это занятие деликатно и значимо охотой, а людей, пристрастившихся к этой удивительной птице, — охотниками. Всех охотников необходимо распределить на две больших группы: любители красивой декоративной птицы и лётной, в том числе спортивной. Но я постараюсь рассказать о самой современной породе, лётные-серпастые.

Голуби этой породы появились в городе Очакове во второй половине двадцатых годов двадцатого столетия. К началу войны за свой красивый и виртуозный полет завоевали симпатии многих любителей. С приходом немцев под страхом смертной казни голубей всех пород уничтожили, а в Одессе и Киеве нескольких голубятников просто расстреляли. Причины такого варварства ясны: исключали возможность голубиной почты для связи с партизанами. После войны снова начались работы по восстановлению утраченной популяции, из-за отсутствия материала для размножения пришлось не обращать внимания на окрас. Большинство виртуозных летунов по окрасу рябые, черно-рябые, серо-рябые, красно-рябые, и по сегодняшний день окрас во внимание не берется.

С этого момента начинаются сложности: как рассказать читателю о красоте полета этих птиц, если даже многие охотники, которые содержат летных, не могут в полной мере оценить полет? Это настоящее искусство — вывести такие экземпляры и научить летать. А профессионалов, умеющих это делать, по всей Украине наберется не более десятка. Одним из них и был Бардин из Очакова.

Для того чтобы мне было проще рассказать о красоте полета, сравним это творчество с балетом. Но современный классический балет имеет свою школу, научную базу, театры. А для голубей достаточно опыта поколений и голубе небо. Обратите внимание: разве все любители балета знают такой французский термин, обозначающий движение в балете, — "бризе десю" или "сюрле кудепье". И уж конечно же, еще реже найдете знатока, который понимает, насколько чисто выполнены эти сложные па. Зритель видит чопорного солиста балета, не предполагая, сколько сил и энергии приложил танцор, для того чтобы зависнуть на мгновение

в воздухе и сделать ножницы ногами. Все это можно разыскать в литературе, посмотреть в театре.

Но вы нигде в справочниках не найдете выражения "жох, выворот, на гладких, столб", все это передается из уст в уста на протяжении столетий. Голубю и охотнику, чтобы показать голубиную звезду, необходимо очень много работать. Сегодняшней голубиной столицей остается город Николаев. Основой для большинства популяций послужили николаевские голуби. От них произошли лучшие образцы московского охотника Адабаша, который может поднять одновременно в воздух около тысячи птиц с полетом жаворонка или бабочки. Прекрасно, но ведь если взять за основу балетный термин, — это кордебалет. А в моем случае нужен только солист и звезда.

Николаевская и московская птица стайного полета, она создает только антураж, а вот серпастые — это птица сольного полета. Я могу назвать троих общепризнанных николаевских охотников: Николай Егоров из Богдановки, Вова по прозвищу Лева и Женя с конноспортивной школы. Вот кто выводит звезд, талантливых солистов.

Но вернемся к Бардину. Прошла очередная выставка голубей в Николаеве. Жюри подвело итоги. Официальная часть закончена. Но самое интересное только начинается. Человек двадцать опытных охотников собираются посмотреть в хозяйствах, чего достигли. Нанятый для этой цели автобус подъезжает к дому Бардина. Хозяин жадноват, здесь не слышно запаха шашлыка, которым потчевали в Николаеве, но подготовлен охотник к показу основательно. Дует хороший норд-ост, Бардин поднимает в гору проверенную гвардию. Этим голубей знают все и без восторга наблюдают за кордебалетом в воздухе. Один из охотников спрашивает у хозяина:

— Мне кажется, что твоя сизачка табанит левым.

— Нет, второе перо потеряла.

— Так вырви и с другой стороны.

— Сделаю, не успел.

Кто-то из охотников с нетерпением говорит:

— Бардин, не тяни kota за хвост, пускай свой шедевр. Серую по перу ты не продаешь, третий год тебя прошу, а ты жмешься.

— Ну, чего жмуться? Цену слабую даешь.

— Пятсот тебе мало? Нахал.

— Добавь еще столько.

Бардин успел подготовить ей двойника и теперь собирался подсунуть похожую, да еще и за приличную сумму. Охотник насторожился.

"Белая ворона". Фото Евгения Волокина

— Что-то на тебя это не похоже.

Все загудели. Припомнили последний случай. Местный районный судья, тоже страстный охотник, вел дело отпрыска Бардина, который вскрыл чужую голубятню и вынес всех голубей. Дело было квалифицировано как воровство. Судья в приватной беседе с Бардиным назвал условие освобождения из-под стражи — в обмен на сероглазую голубку. Сегодня таких страстных фанатиков нет. Я так свободно об этом говорю, потому что ни судьи, ни Бардина уже нет в живых. Бардин внимательно посмотрел на судью, сложил вульгарный жест в локтях и сказал:

— Сади, если заслужил — пусть сидит.

— Ты хоть понимаешь, что ты из-за голубки можешь сломать жизнь сыну?

— А мою жизнь ломать можно? Голуби для меня жизнь. Забудем этот разговор. Сероглазую я не отдам.

— Как знаешь.

Охотники припомнили этот случай и были удивлены таким метафорозом в характере Бардина.

Однажды, опасаясь, чтобы ее не украли, на ночь он занес голубку

в дом. Воры ради этой голубки разбомбили мощную обшитую железом голубятню. И каково же было их удивление, когда того, что они искали в голубятне, не оказалось. Теперь серая голубка с большими серыми глазами, подкрашенная природой пикантными пятнышками в уголках глаз, зависла с несколькими птичками над домом. Она не сопротивлялась ветру, она играла воздушными потоками, управляя своим телом и пером, как опытный капитан парусным судном. Ветер усилился, несколько птиц стали подниматься, они складывали крылья, прижимая их к туловищу, и бросались, как спортивные ядро, навстречу шквалу. Бардин кривился при этом и говорил: "Этих надо убирать".

К этому времени молодая голубка сизого окраса достигла средней высоты. Ее можно было разглядеть во всей красе. Красивое с двумя выворотами крыло было направлено перпендикулярно ветру. Мощные воздушные потоки уносили нескольких голубей в опасную сторону моря, откуда возврата нет. Охотники с замиранием сердца притихли. Игра приняла опасный характер.

Почувствовав угрозу, серая

и сизая начали выбираться из опасной зоны. Серая усилила свой жох и медленно, но уверенно добиралась к голубятне. Сизая голубка придумала свой план спасения. Она по касательной поднялась высоко и в сторону, километров за десять, многие потеряли ее из виду. Таким образом, по касательной, голубка, сложившись не сразу, зашла с тыльной стороны, и теперь ветер только сносил ее к дому. Все перевели дух. Красивыми движениями она закончила полет и приземлилась на перелетке.

Конечно же, говорить о цене, за которую хочет продать Бардин сизую, никто не решался. Это вся жизнь охотника. Ведь таких, как Петипа, Бурнонвил, Уланова, Григорович, Плисецкая будут помнить всю жизнь. Но ведь некоторые охотники знают виртуозных летунов графа Григория Орлова, Заиграй и Смуга. Грамотные охотники помнят и Спартака страстного любителя одессита Осипова, жившего в конце девятнадцатого — начале двадцатого столетия.

Популярность приходит только к тем, кто одержим страстью. Это христианский грех, но без него искусства, к сожалению, не бывает.